

Глядя на маленькую рыбку, Го Саньфэн проникся жалостью. Ему не хотелось, чтобы она оставалась в этом маленьком тазу, и уж тем более не хотел, чтобы её кто-то купил. Солнце только начинало подниматься, и, подумав, что использование духовной формы не принесёт большого вреда, он наклонил голову, зажал под мышкой зонт, окунул руку в таз, выловил рыбку и побежал в уединённое место. Там он отпустил зонт и в форме духа помчался за пределы города, где, как и ожидал, обнаружил ров с водой.

Он выпустил рыбку в реку:

— Маленькая рыбка, я не знаю, где твой дом, но больше я ничего не могу для тебя сделать.

После того как Го Саньфэн отпустил рыбку, он поспешил вернуться туда, где оставил зонт. К его удивлению, никто не подобрал эту старую вещь. Он раскрыл зонт и уже собирался уйти, как вдруг окаменел.

Чёрт! Он поднял рыбку двумя руками? Го Саньфэн почесал голову. Чёрт возьми, он не мог вспомнить. Но разве мог он удержать такую живую и подвижную рыбку одной рукой? Эта рыбка была бы отличным подарком для Бессмертного, но, увы, он её отпустил...

Он подумал, что обычно первое, к чему он прикасался руками, был этот старый зонт. Видимо, Бессмертный не хотел ничего от него, поэтому и дал такое задание. Ладно, пусть этот зонт достанется Отшельнику Лин.

Го Саньфэн и Чжисинь сели на свои привычные места в башне Цзисян, и, как и ожидалось, Отшельник Лин появился.

— Вы искали меня? — Отшельник Лин полулежал на сиденье, его одежда была слегка растрёпана, что придавало ему вид одновременно ленивого и благородного. Аура Бессмертного действительно делала его особенным.

Го Саньфэн с почтением протянул зонт Отшельнику Лин:

— Пожалуйста, принимайте, Бессмертный.

Отшельник Лин промолчал, но Чжисинь, сидевший рядом, положил руку на зонт:

— Что ты делаешь?

Го Саньфэн посмотрел на него и сказал Отшельнику Лин:

— Первое, что я коснулся руками, был этот зонт. Я хочу подарить его вам.

— Глупости, — мягко упрёк Чжисинь.

Эй, Бессмертный прямо здесь, неужели ты не можешь быть более внимательным? Го Саньфэн обменялся с Чжисинем взглядами.

— Ха-ха... — Отшельник Лин рассмеялся, хлопая в ладоши. — Молодой господин, ты действительно хочешь подарить мне этот зонт? Ты знаешь его историю?

Го Саньфэн удивился:

— Историю? Это же просто зонт.

Чжисинь промолчал.

— Видимо, не знаешь. Я расскажу тебе, — Отшельник Лин перестал смеяться, но на его лице осталась лёгкая улыбка. — Это история о паре, где один был человек, а другой — демон. Из-за вмешательства охотника на демонов того самого демона заточили в Башню Усмирения Демонов, а человек провёл всю жизнь, подметая землю вокруг башни.

Го Саньфэн моргнул. Разве это не история о Белой Змее?

Отшельник Лин, казалось, прочитал его мысли и продолжил:

— Но до самой смерти они так и не узнали, были ли их чувства искренними или притворными.

— А как это связано с зонтом? — Го Саньфэн всё ещё не понимал.

— Когда человек подметал землю, этот зонт каждый день защищал его от дождя и ветра, и так продолжалось сто лет, — добавил Чжисинь.

Отшельник Лин вздохнул:

— Человеческое сердце не сравнится с неодушевлённым предметом, который сохранил такую преданность.

Го Саньфэн наконец понял. Оказывается, этот зонт был магическим артефактом! Неудивительно, что он мог превращать духов в людей. Обычный зонт точно не смог бы сделать такого. Вспомнив, как он бросил его в переулке, он чуть не ударил себя по лицу. Теперь ему действительно было жаль отдавать его, иначе ему пришлось бы оставаться тихим и красивым призраком.

Он посмотрел на Чжисиня. Этот парень был к нему слишком щедр...

— Держи его, — с улыбкой сказал Отшельник Лин. — Я знаю, что первое, что ты коснулся руками сегодня, было не это.

Го Саньфэн неловко засмеялся:

— Бессмертный действительно всеведущ. Я забыл, но та вещь была живой и уже исчезла.

Отшельник Лин махнул рукой:

— Ладно, я и не хотел ничего от тебя. Зачем вы меня искали?

Го Саньфэн забрал зонт и незаметно погладил его. Раньше он казался ему старым и потрёпанным, но теперь каждая дыра и трещина казались уместными, даже красивыми, словно зонт стал чем-то возвышенным.

Он был настолько поглощён своими мыслями, что почти не слышал, о чём говорили Отшельник Лин и Чжисинь.

— Тогда мы отправимся на Платформу Феникса завтра, — сказал Чжисинь.

Отшельник Лин покачал головой:

— Не спешите. Сначала вам нужно спасти это дерево.

А? Так староста всё ещё хочет срубить дерево?

— Видимо, староста не доверяет словам даосов. Странно, как мне удалось спасти дерево в первый раз? — Го Саньфэн уставился на софору, связанную с его душой.

— Взятка, — сказал Чжисинь.

Действительно, деньги могут заставить даже призраков работать. Если бы кто-то дал ему денег, он бы тоже смог. Но теперь всё иначе. Раньше он был известным богачом в уезде Цютан, а теперь был просто бедным призраком, действительно бедным...

— Подожди, — в голове Го Саньфэна мелькнула мысль, и он почувствовал что-то неладное. — Взятничество — это ведь тайное дело. Как ты узнал?

Чжисинь поперхнулся и не ответил.

В то время он и его учитель также жили в резиденции старосты. Учитель предупредил старосту, что софору нельзя оставлять, и староста приказал срубить её. Но однажды ночью Ши Ланьтин пришёл в резиденцию и сказал, что на дереве нашёл попугая с красным клювом и зелёными перьями, и что той же ночью ему приснился бог Чжуцюэ, который сказал, что софора — его прежний дом и её нельзя рубить. После этого Ши Ланьтин построил святилище Чжуцюэ и каждый месяц приносил дары. В то время Чжисинь был молод и уже недолюбливал Ши Ланьтина, поэтому следил за ним, чтобы понять, что он замышляет. И, как он и ожидал, оказалось, что никакого бога Чжуцюэ не было, а все дары просто попали в казну старосты. Видимо, Ши Ланьтин, зная о своих прошлых проступках, воспользовался моментом, чтобы подкупить старосту. Непонятно, где он нашёл того попугая, но каждый день он выходил с клеткой в руках, демонстрируя её всем в городе.

Рано утром Чжисинь уже не было в комнате. Го Саньфэн достал ключ, который дал ему староста, и открыл библиотеку. Это действительно была библиотека: десятки чёрных книжных полок, заполненных книгами, с аккуратно подписанными ярлыками. Видимо, он зря волновался.

Ого! Здесь даже были даосские трактаты. Он пролистал несколько копий «Дао Дэ Цзин» и других даосских текстов.

Внезапно Го Саньфэн поднял голову. Ему показалось, что он увидел тень, но, присмотревшись, ничего не обнаружил. Он не слышал никаких звуков, возможно, это было просто чувство вины.

— Даос Саньфэн, — стоявший у входа помощник старосты улыбнулся. — Мой господин приглашает вас.

Го Саньфэн сел на нижнее сиденье, держа в одной руке зонт, а другой приподнимая крышку чайника, чтобы остудить чай. Все слуги были удалены.

— Моя библиотека, даос Саньфэн, пришлась вам по душе? — с улыбкой спросил староста.

Го Саньфэн кивнул:

— ...Она действительно впечатляет.

В конце концов, это был глава уезда, и Го Саньфэн чувствовал некоторую робость. К тому же он не был мастером изысканных слов.

— Если вам что-то приглянулось, берите. У меня также есть нотные свитки. Вы обращали на них внимание?

Нотные свитки? Зачем они ему? Го Саньфэн покачал головой.

На лице старосты появилось разочарование, и он глубоко вздохнул:

— Честно говоря, вы очень напоминаете мне одного старого знакомого.

— Да? — Го Саньфэн изо всех сил старался выглядеть удивлённым, хотя Чжисинь уже предупредил его.

— Этот человек, увы... — староста словно погрузился в воспоминания. — Мир считал его жадным и бесчестным богачом, но на самом деле это было не так. Его смерть тоже...

Староста не закончил фразу, поднял голову и улыбнулся:

— Извините, я потерял самообладание.

Го Саньфэн сделал вид, что внимательно слушает, но в душе был уверен, что этим человеком был Ши Ланьтин. По тону старосты было понятно, что он не видел в нём врага, а скорее испытывал некую печаль. Видимо, они действительно были близкими знакомыми, и Го Саньфэн почувствовал облегчение.

— Господин, я слышал, что вы хотите срубить софору. Я умоляю вас оставить её, — искренне попросил Го Саньфэн.

Староста кивнул:

— Сегодня утром даос Чжисинь также обращался ко мне, и я уже согласился.

Го Саньфэн с зонтом в руках выбежал наружу и увидел, что Чжисинь с компасом в руках шагает по юго-восточному углу двора, закапывая талисманы.

— Что ты делаешь? — спросил Го Саньфэн.

Чжисинь странно посмотрел на него:

— Ты притворяешься даосом только для виду, не воспринимай это всерьёз.

— Я спрашиваю, зачем ты это делаешь? — Го Саньфэн поднял брови и указал на талисманы, закопанные Чжисинем. — Ты создаёшь защитный барьер, верно?

<http://bllate.org/book/16812/1545725>